

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ НА ФОНЕ ГОРОДА

Вице-адмирал Корнелий Крюйс, или Любовь к Сенеке

Е. В. Анисимов

Летом 1705 года, через два года после основания крепости на Заячьем острове, судьба Петербурга повисла на волоске. Можно представить себе, как горизонт на западе заполнился парусами огромной шведской армады Анкерштерна, имевшего указ короля стереть Петербург с лица земли...

Но не будем забывать — Петербург с самого начала строился как крепость, и люди, которых оставил оборонять город царь Петр, свое дело знали хорошо. Они четко и хладнокровно отразили нападение противника. Решающими и спасительными для Петербурга стали действия командующего русским флотом вице-адмирала Корнелия Крюйса...

Его считают своим сыном две страны — Голландия и Норвегия. Крюйс был голландцем, но родился в Норвегии. Однако его настоящим отечеством было море, безбрежное пространство которого во все стороны бороздили голландские корабли. С детских лет Крюйс служил на флоте и успел побывать в Индии и Америке. На набережной Амстердама до сих пор стоит высокая Башня слез. Нет, никого в ней не пытали, но в тот день, когда сотни моряков со своими деревянными сундучками в руках сидели на шлюпки и буера, чтобы плыть к стоящим на рейде кораблям, все ярусы башни усеивали женщины и дети — они плакали и махали белыми платками своим мужьям, братьям и отцам, которые уходили в море. Для многих это было прощание навсегда — обычно только половина кораблей возвращалась домой. И каждый раз среди тех, кто вступал на родной берег, оказывался счастливчик Крюйс.

Словом, на пороге старости это был просоленный всеми ветрами морской волк. К сорока годам Крюйс осел на берег, стал главным специалистом голландского флота по такелажу и, наверное, закончил бы свою жизнь в уютном домике на тихой улочке Амстердама, окруженный заботливой семьей. Но этого не случилось. В 1697 году в Амстердам приехал

Корнелий Крюйс

молодой русский царь, который поразил всех своими занятиями на верфях Ост-Индской компании, где он прилежно трудился как простой подмастерье. Ему позарез нужны были инженеры, мастера, моряки. Он нанимал их десятками — в России начались реформы. И все ему показывали на сурового обер-такелажмейстера Крюйса, который, сколько его ни уговаривал царь, не хотел ехать в Россию — чего он там не видел!

Но все же сумел сманить Крюйса царь — он пообещал ему чин контр-адмирала и большие деньги. И Крюйс не устоял — душа морского странника не давала ему покоя, он скучал на берегу. Да и какой настоящий моряк не мечтает быть адмиралом?! Крюйс приехал в Россию, и скучать здесь было некогда — он плавал по Азовскому морю, чертил атлас Приазовья. А потом началась Северная война, и Крюйс был одним из тех, кто создавал новый флот на Балтике. И вот летом 1705 года он выиграл свое первое морское сражение. Нет, он не бросился на встречу шведской эскадре — она была сильнее. Русский флот тогда был, как известно, плохоньким флотом. Но Крюйс умело расставил свои корабли и не позволил

шведам высадить десант. А когда удачным выстрелом русские пушки накрыли шведский адмиральский корабль и с него дождем полетели золоченые кормовые украшения, шведы стали отходить. Крюйс даже рискнул преследовать их. Так он не позволил оборвать волосок, на котором был подвешен Петербург.

Царь был очень доволен старым морским волком. Правда, это не помешало Петру спустя семь лет отдать Крюйса под суд. Тот июнь оказался несчастливый для нашего героя. Во время боя со шведами он посадил на камни два лучших петровских корабля «Выборг» и «Ригу», причем на «Риге», которую пришлось сжечь, спустили флаг, что было расценено царем как невиданное преступление — капитуляция. Петр был в ярости, и никакие заслуги не спасли вице-адмирала — он был приговорен к расстрелу. То-то, наверное, проклинал себя Крюйс — дернул же черт на старости лет сунуться в Россию! Но все обошлось: Петр хотя и был горяч, но голову имел холодную — такими адмиралами не бросаются! И он приказал сослать Крюйса в Казань. Отправляясь туда, Крюйс прихватил Библию на голландском языке и томик писем римского философа Сенеки. Знающий да оценит — ведь Сенеку сослал, а потом приказал ему покончить с собой римский император Нерон. Сенека был давно готов к этому, и все его письма подчинены одной мысли — самоубийство не грех, а освобождение. Но и на этот раз гроза над Крюйсом прошла стороной. Через год царь вызвал его из ссылки и великодушно сказал ему: «Я на тебя более не сержусь!». И получил в ответ: «И я перестал на тебя сердиться!». Ответ, достойный Сенеки.

Преширяться не было времени — нужно было строить корабли, оснащать их, писать Морской устав, а без Крюйса — вице-президента Адмиралтейской коллегии было не обойтись. Так он и проработал в России до самой своей смерти в 1727 году.